

— Раз напросился — получай.

В классе мгновенно поднялся гул. Ли Цю испуганно вскочил, готовый в любую секунду броситься на выручку, и даже принял позу для разбега. Сидевшая рядом с ним девчонка пулей вымелась к выходу, собираясь немедленно позвать Цянь Яна, чтобы тот навёл порядок.

Пока все замерли в тревожном ожидании, боясь даже вздохнуть, Цзин Вэнь резко наклонился и вперился пристальным, тяжёлым взглядом прямо в глаза Нин Сюя. Его темные глаза сузились, словно клинок, разрезавший повисшую в воздухе тишину.

Кругом не было слышно ни звука. Нин Сюй озадаченно нахмурился, но взгляда не отвёл.

Лицо Цзин Вэня сделалось совсем уж странным, словно его только что заставили проглотить какую-то гадость. Лоб его прорезала глубокая складка, и он уставился на Нин Сюя так, будто видел впервые в жизни.

«Что за чертовщина? С чего вдруг голос Нин Сюя так похож на того мошенника, который выманил у меня донаты?»

Нин Сюй решил, что сосед просто ищет повод для драки. Скрестив руки на груди, он холодно бросил:

— Хочешь пересесть — иди к учителю.

Внешне Цзин Вэнь оставался невозмутим, но в душе у него бушевал настоящий шторм.

«На первый взгляд вроде бы похож, а вслушаешься — и уже нет».

На стримах звук шёл через динамик телефона, без всяких профессиональных звуковых карт и студийных микрофонов. Помехи и шипение так искажали речь, что разобрать настоящий тембр было почти невозможно. К тому же они с Нин Сюем с самого начала учебного года терпеть друг друга не могли. При встрече либо демонстративно расходились в разные стороны, либо обменивались ледяными взглядами. За весь семестр они едва ли перекинулись парой слов. Возможно, Цзин Вэнь просто не привык слышать его голос так близко.

«Да нет, не может всё быть так просто. Чистое совпадение».

В Ланьцзяне живет больше десяти миллионов человек. Шанс, что его новый сосед по парте окажется тем самым интернет-мошенником — один на десять миллионов. Какая-то несусветная чушь.

Цзин Вэнь с подозрением окинул Нин Сюя взглядом. Его взор скользнул к скрещенным на

груди рукам соседа. Он всерьез прикидывал: если сейчас потребовать показать ладони, прилетит ли ему мгновенный удар в челюсть?

Заметив этот оценивающий, скользящий сверху вниз взгляд, Нин Сюй даже не попытался скрыть раздражения.

Ци Хаоян поспешил вмешаться, чтобы разрядить обстановку:

— Брат Вэнь, так ты здесь устроился? Отлично, будем сидеть рядышком!

Он занял место справа от Цзин Вэня. Вся эта линия парт, за исключением места Нин Сюя, находилась под бдительным надзором классного руководителя, Цянь Яна. Стоило тому заглянуть в заднюю дверь, как все их художества оказывались у него как на ладони.

Окинув соседа хмурым взглядом, Цзин Вэнь, вопреки ожиданиям, не стал нарываться на неприятности. Он лениво подцепил ногой стул и с грохотом уселся рядом.

По классу пронёсся тихий вздох облегчения. Ребята снова зашушукались, а дежурные продолжили собирать домашние задания.

Ли Цю опустился на свой стул в третьем ряду и с сомнением прошептал:

— Что-то мне беспокойно за него. Не стоит оставлять его там одного.

Его собеседница, Чжо Нань, отвечавшая в классе за культурно-массовый сектор, носила задорную короткую стрижку, украшенную милой заколкой-бантиком. Она негромко предложила:

— Так пересядь на парту перед ним. Впрочем, мне кажется, Божественный Сюй и сам за себя постоять сумеет. Он ведь, кажется, повыше тебя будет?

Ли Цю мгновенно вскинулся:

— Да с чего вдруг выше? Мы с ним одного роста — ровно метр восемьдесят.

— А, ну значит, он просто стройнее, вот и кажется выше, — пожала плечами Чжо Нань.

Ли Цю лишь беззвучно открыл рот, не найдя что ответить. Поразмыслив пару секунд, он всё же решил, что общество симпатичной девчонки куда приятнее, и малодушно отказался от затеи с пересаживанием. Вместо этого он быстро набрал сообщение Нин Сюю.

[Брат, ты же крепкий парень? Если этот придурок начнёт лезть — только свистни, я подскочу.]

Прочитав сообщение, Нин Сюй скосил глаза вправо и пришёл к выводу, что чрезмерная живучесть ему вряд ли понадобится. Цзин Вэнь уже отодвинул свою парту на максимально возможное расстояние, едва ли не вплотную прижав её к столу Ци Хаояна и намертво перегородив проход между рядами. Приятели о чём-то вполголоса шептались, склонив головы друг к другу.

В какой-то момент Цзин Вэнь небрежно вскинул голову и наткнулся на ответный взгляд Нин Сюя. Оба тут же синхронно отвернулись, не потрудившись скрыть обоюдного отвращения.

Ци Хаоян испуганно зажал рот ладонью, а его глаза округлились от изумления:

— Чего?! Ты хочешь сказать, что его голос один в один как у твоей зазнобы из интернета?!

— Иди ты к чёрту со своей зазнобой! Я же сказал — это никакой не роман! — Цзин Вэнь раздражённо пихнул приятеля в бок кулаком.

Ци Хаоян прекрасно знал историю о том, как Цзин Вэнь в порыве безумной щедрости спустил на донаты какому-то стримеру целых сто пятьдесят тысяч юаней. На летних каникулах отец запер Цзин Вэня дома, заставляя зубрить учебники. Тот, разумеется, и не думал браться за голову, а вместо этого целыми днями залипал в телефоне. Так он случайно и наткнулся на трансляцию стримера под ником Рушэн.

Сколько Цзин Вэнь себя помнил, благодаря привлекательной внешности он никогда не страдал от недостатка внимания. Окружающие были уверены, что он падок на красивое лицо или точёную фигуру, но никто даже не догадывался о его истинной слабости. Цзин Вэнь был самым настоящим ценителем красивых рук.

Этот самый Рушэн как раз и вёл стримы, показывая в кадре только свои изящные ладони, из-за чего чат буквально взрывался от признаний в любви и восторженных криков. Сказать по правде, Цзин Вэнь в жизни не встречал настолько крутых «девчонок». Этот стример ухитрился занимать первые строчки в приложениях по высшей математике, разносил соперников в пух и прах в онлайн-играх, заставляя их выть от бессилия, и играючи, одной рукой, собирал кубик Рубика... Да чего уж там, Цзин Вэнь просто никогда прежде не видел никого, кто умел бы понтоваться изящнее, чем он сам.

При этом, когда тонкие пальцы Рушэна ласково трепали за ухом его домашнего пса, в каждом движении сквозило столько нежности, что у Цзин Вэня просто дух захватывало. Парень тут же завалил его дорогими подарками — отчасти потому, что эстетический восторг требовал выхода, отчасти — чтобы поддержать талантливого стримера.

Но когда выяснилось, что за идеальными ладонями скрывается обычный парень, первой мыслью Цзин Вэня было яростное разочарование: «Меня надули! Чёртово агентство подсунуло

мне фальшивку с конвейера!»

Ци Хаоян недоверчиво покачал головой:

— Да ладно тебе, ты уверен? У Нин Сюя самый обычный, заурядный голос. Ну да, приятный баритон, но сейчас половина парней в сети так разговаривает — может, он вообще его искусственно занижает. Твой этот... ну, стример, он же не разговорные стримы вёл. Если он произнёс всего пару фраз, обознаться проще простого. Кроме рук и голоса у него были какие-нибудь приметы?

Цзин Вэнь нахмурился, припоминая:

— У него есть пёс. По кличке Поедатель консервов.

— Ха-ха, ну и кличка! — прыснул Ци Хаоян. — А я-то думал, это твой Локи назван в честь пафосного скандинавского бога. Оказывается, бывают варианты и похлеще.

— Ничего Локи не пафосный, — фыркнул Цзин Вэнь. — Он просто крутой.

Локи был двухлетним аляскинским маламутом, крупным, сильным и действительно чертовски статным псом.

— Да ладно, забудь. Наверное, я просто перебесился из-за того случая, вот и мерещится всякое, — Цзин Вэнь мотнул головой, отгоняя навязчивые мысли, и кивнул на дверь. — В туалет сходим?

Для старшеклассников приглашение «сходить в туалет» всегда было негласным паролем, означавшим перекур в укромном месте. Ци Хаоян понимающе ухмыльнулся, сунул пачку в карман и двинулся следом. На лестнице он любопытствовал:

— Слушай, а дома ты как куришь? Мать неужели не чует запах? Она же тебе голову оторвёт, если поймает.

— На крышу поднимаюсь, — лениво отозвался Цзин Вэнь.

Первые дни семестра выдались на редкость суматошными. Нин Сюй, как второй ученик в параллели по итогам прошлого года, должен был выступать с приветственной речью на торжественной линейке, а затем проводить организационное собрание класса. На правах старосты по учёбе ему приходилось улаживать кучу мелких формальностей, неизбежных в начале учебного года. За этой бесконечной беготнёй он напрочь позабыл о своих трансляциях.

В среду вечером, когда Нин Сюй вернулся домой, к ним заглянула соседка, тётушка Чжан. Ай Кэ как раз увлечённо жаловалась ей на жильцов из смежного коттеджа.

Завидев на пороге сына, Ай Кэ тут же замахала рукой:

— Сяо Сюй, иди скорее сюда! Выпей тёплого супа, а потом уже пойдёшь к себе.

Она налила ему пиалу ароматного десертного супа из апельсинов и лилий с рисовыми шариками ямунянь. Нин Сюй вежливо поздоровался с гостьей и присел за стол, не спеша прихлёбывая сладкое лакомство.

Ай Кэ работала дизайнером ювелирных украшений и владела собственной небольшой студией. Большую часть времени она трудилась дома. Несмотря на то что у них была приходящая помощница по хозяйству, женщина обожала сама готовить для сына всякие вкусности. Каждый раз, когда он возвращался после поздних школьных занятий, на столе его ждала заботливо приготовленная пиала горячего сладкого отвара.

Женщины тем временем продолжали неторопливую беседу.

— Ты не помнишь, когда именно они сюда въехали? — поинтересовалась Ай Кэ.

Тётушка Чжан припомнила:

— Да года три назад, кажется. Тоже вроде бы жильё подбирали поближе к хорошей школе, как и вы. И ведь надо же иметь такую наглость — жаловаться на ваш ремонт! Сами-то когда заселялись, такой грохот устроили, на всю улицу слышно было. Ещё и деревья какие-то редкие на самолёте везли, представляешь?

— Вот только мужа её я почти не вижу, — заметила Ай Кэ. — Саму хозяйку частенько встречаю, когда с собакой гуляю, а его — никогда.

Тётушка Чжан заговорщицки понизила голос:

— Так он наездами бывает! Объявляется, только когда сынок очередной экзамен завалит. Соберутся, пошутят, как быть дальше, а этот отец семейства первым делом устраивает парню жестокую головомойку.

Ай Кэ неодобрительно покачала головой:

— Нельзя так с детьми. Мы с Нин Бовэем тоже вынуждены жить на два города из-за работы, но это временные трудности. Каждые выходные он обязательно привозит Жуаньжуань сюда. Семья должна оставаться семьёй, нельзя надолго расставаться.

— Вот-вот, оттого парень у них и растёт таким неуправляемым, — закивала тётушка Чжан. — Вечно в какие-то драки влипает. Этим летом его под замком держали, за учебники усадить пытались, так он окно ухитрился взломать и сбежать! Я сама видела, как он по трубе спускался.

— Какой сорванец! — всплеснула руками Ай Кэ. — Кстати, о трубах и крышах... Я тут заметила, что мои цветы на террасе кто-то безбожно пожёг. Все листья пожухли и свернулись! Зуб даю, это дело рук соседского мальчишки.

— Пожёг? — мельком поинтересовался Нин Сюй, проглотив упругий сладкий шарик. — Он что, курит там?

— Да наверняка дымит как паровоз, — проворчала Ай Кэ. — Мой любимый жасмин в своё время точно так же погиб, когда твой отец повадился тушить об него окурки.

Допив суп, Нин Сюй аккуратно отставил пиалу:

— Я поднимусь сегодня наверх, посмотрю, что там происходит.

С подобными малолетними хулиганами разговор должен быть коротким — они просто напрашиваются на хорошую взбучку.

Ай Кэ с тревогой крикнула ему вслед:

— Ты только осторожнее там! Не лезь на рожон!

Тётушка Чжан побеседовала ещё немного, наполнила свой термос сладким бульоном и тепло попрощалась. Нин Сюй направился к лестнице. Пёс Поедатель консервов тут же радостно закрутился под ногами, намереваясь следовать за хозяином, но был строго отправлен обратно на свою лежанку. Снизу донёсся настойчивый голос матери, которая упорно пыталась переучить питомца:

— Луна! Луночка, ко мне! Ну сколько можно повторять, когда я зову тебя Луной, ты должен откликаться!

Терраса их таунхауса располагалась на крыше третьего этажа. Из-за особенностей планировки соседская кровля находилась буквально в полуметре — достаточно было сделать один широкий шаг, чтобы оказаться на чужой территории.

Наверху царил крошечный мрак. Лишь багровая, налитая кровью луна тускло освещала ночное небо.

Нин Сюй на ощупь пробрался к невысокой разделительной перегородке. Несколько цветочных горшков Ай Кэ действительно стояли вплотную к чужому парапету. Сосед, по всей видимости, принял их за свои и без зазрения совести тушил окурки прямо в землю.

Нин Сюй замер в тени, решив дождаться нарушителя. Минуты тянулись медленно. Прошло пять минут, затем десять. Когда он уже собрался уходить, решив перенести поимку на завтра, дверь соседского чердака со скрипом приоткрылась, и наружу скользнула тёмная фигура. Незнакомец уверенно, явно не в первый раз, подошёл к импровизированной цветочной стене и выудил из кармана зажигалку.

Раздался негромкий щелчок. Крошечный язычок пламени на секунду разрезал плотную ночную тьму. Парень прикурил и сделал глубокую затяжку. Тлеющий огонёк сигареты в его пальцах мерцал в темноте, точно блуждающий болотный фосфор.

В этот момент Нин Сюй бесшумно шагнул вперёд и положил руку ему на плечо.

Касание вышло не слишком резким, однако для человека, который пробрался тайком покурить глубокой ночью, эффект оказался сокрушительным. С тем же успехом перед ним из темноты могла явиться Садако и исполнить какой-нибудь дикий танец. Незнакомец вздрогнул, пальцы его разжались, и сигарета, рассыпая сноп искр, полетела на бетонный пол.

Секундой позже сработал выработанный до автоматизма рефлекс: парень мёртвой хваткой вцепился в запястье Нин Сюя, намереваясь провести бросок через бедро. Но Нин Сюй среагировал мгновенно. Свободной рукой он опёрся о парапет и, перегруппировавшись в воздухе, ушёл от захвата. Тут же, стелящимся движением, он подсёк ногу противника, с силой ударив под колено.

Нападавший глухо охнул — он явно не ожидал встретить столь яростный и техничный отпор.

В крошечной тьме, где невозможно было разглядеть даже собственного носа, завязалась стремительная потасовка. Они двигались вслепую, уклоняясь от ударов лишь по свисту рассекаемого воздуха. Нападение, блок, глухой удар — кости с размаху сталкивались, отзываясь резкой, саднящей болью сквозь тонкую кожу предплечий. Боль подстегнула злость. Темп драки стремительно нарастал, движения становились всё более яростными и безжалостными.

Поймав момент, Нин Сюй резко выбросил руку вперёд и точным ударом заехал противнику кулаком в скулу. Тот оказался парнем не промах: даже не пикнув от боли, он мгновенно перехватил атакующую руку, заломил её за спину и навалился сверху, намертво прижав Нин Сюя грудью к холодной бетонной плите парапета.

В лицо пахло горьковатым ароматом дорогого табака. Нин Сюй несколько раз рванулся, пытаясь высвободиться, но захват был железным. Из-за спины донёсся тихий издевательский смешок. Незнакомец свободной рукой рванул с шеи школьный галстук, явно намереваясь связать сопернику руки.

Но в этот момент со стороны лестничного пролёта послышался резкий женский голос.

— Паршивец! Я тебе велела в комнате сидеть и к урокам готовиться! Что ты опять забыл на крыше?

Тяжёлые шаги приближались к выходу на террасу. Противник на мгновение замер. Нин Сюй не упустил этот шанс: вывернувшись из ослабевшего захвата, он всем телом навалился на парня и с силой впечатал его лопатками в стену.

На долю секунды они застыли лицом к лицу, так близко, что можно было сосчитать удары чужого сердца. Нин Сюй чувствовал его прерывистое, горячее дыхание на своём лице. Судя по ощущениям, этот парень был выше него сантиметров на пять, а то и на все десять. Он нащупал зажатый в руке шёлковый галстук, собираясь перехватить инициативу и связать наглеца. Но стоило его пальцам коснуться гладкой, скользящей ткани, как его прошила странная мысль.

«Этот шёлк... откуда мне знаком этот узор?»

— Только попадись мне на глаза... — снова глухо проворчала женщина за дверью. Щёлкнул замок.

Пользуясь секундным замешательством Нин Сюя, парень с силой вырвал галстук, оттолкнул его и, перемахнув через ограждение, лихо заскользил вниз по водосточной трубе! В то же мгновение над головой с негромким хлопком вспыхнул яркий прожектор. Беглец скользил с невероятной ловкостью и уже через пару секунд бесшумно растворился в густых кустах внизу.

Нин Сюй глубоко вздохнул, пытаясь унять бешено колотящееся в груди сердце. Он потёр ноющее запястье и медленно повернул голову. Прямо перед ним стояла незнакомая женщина с крайне удивлённым выражением лица.

Соседка озадаченно захлопала глазами:

— Ты... А ты ещё кто такой?

Нин Сюй вежливо и абсолютно невозмутимо кивнул:

— Добрый вечер, тётушка.